

К 60-ЛЕТИЮ ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ТРЕТЬЯКОВА

В ноябре 1969 г. исполняется 60 лет одному из ведущих советских археологов-славистов, члену-корр. АН СССР, старшему научному сотруднику Института археологии АН СССР, д-ру исторических наук Петру Николаевичу Третьякову. Его имя неразрывно связано с достижениями советской славяно-русской археологии. Необычайно широк диапазон его научных исследований, хронологически охватывающих период времени от мезолита до раннего средневековья, а территориально — от предгорий Урала до Средней Европы и от Белого моря до Балкан и Черного моря. Его исследованиям свойственны большой размах и целеустремленность, они обнаруживают широкую эрудицию и глубину теоретических обобщений.

Петр Николаевич Третьяков родился 13 ноября 1909 г. в г. Костроме в семье преподавателя гимназии. Еще в школьные годы он увлекался археологией, работая в костромском музее и Научном обществе по изучению местного края, принимая активное участие в археологических исследованиях известного археолога-краеведа В. И. Смирнова. Кроме того, в 1924 г. он участвовал в раскопках В. А. Городцова на Галичской стоянке, а в 1925 г. — в экспедиции А. Я. Брюсова на Чухломском озере. Все это, а также знакомство с археологической литературой навсегда определили интересы П. Н. Третьякова. В 1926 г., после окончания костромской средней школы, он поступает в Ленинградский государственный университет на факультет языка и истории материальной культуры, который оканчивает в 1930 г., получив специальность археолога-музееведа.

В университете в то время вел занятия по славянской археологии А. А. Спицын, кроме того, П. Н. Третьяков слушал лекции А. А. Миллера, П. П. Ефименко, Б. Л. Богаевского, В. И. Равдоникаса, А. В. Шмидта. Наибольшее влияние на П. Н. Третьякова имел П. П. Ефименко — крупнейший специалист не только в области палеолита, но и по археологии славян и поволжских финно-угров. Одновременно с занятиями в университете П. Н. Третьяков с 1926 г. стал работать под руководством П. П. Ефименко в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). В декабре 1927 г. он был зачислен в штат ГАИМК на должность научно-технического сотрудника. Ряд лет он участвовал в раскопках, производимых П. П. Ефименко, и в обработке собранных им материалов. В 1928 и 1929 гг. он работал в экспедиции по изучению древнерусских городищ IX — X вв. на Дону, в районе Воронежа.

В 1929 г. П. Н. Третьяковым были проведены первые самостоятельные полевые работы на р. Мсте, в районе Вышнего Волочка. В следующем, 1930 г. он, став младшим научным сотрудником, вел полевые работы на территории Чувашской АССР, во время которых у дер. Атли-Косы впервые были исследованы памятники своеобразной культуры эпохи бронзы, впоследствии получившие название балановской. Опубликованы результаты этих раскопок в 1931 г. в статье «Из материалов Средневожской экспедиции», которая и была его первой печатной работой.

В 1933 г. в связи с начавшимся тогда строительством верхневожских гидроэлектростанций на Верхней Волге были начаты большие археологические работы. Руководство ими было поручено П. Н. Третьякову, теперь уже старшему научному сотруднику ГАИМК. Эти исследования продолжались вплоть до конца 30-х годов и охватили огромную территорию, в пределах которой были обнаружены и исследованы многочисленные памятники, начиная от мезолитических и кончая русскими средневековыми. Итоги работ в Верхнем Поволжье были освещены П. Н. Третьяковым в ряде публикаций. Особое внимание было обращено им на древности I тысячелетия н. э., среди которых нужно особо отметить дьяковское городище у дер. Березняки Ярославской области. Итогом работы было создание убедительной картины поселка патриархальной общины, ведущей неразделенное земледельческо-скотоводческое хозяйство и занимающейся железодельным промыслом. Городище Березняки занимает в археологии совершенно особое место. Хозяйство и быт насельников удалось выяснить там с такой полнотой и обстоятельностью, какой не достигал еще ни один археолог. Городище раскопано целиком. Строгая методичность исследования позволила П. Н. Третьякову сделать такие наблюдения, каких археологи еще не делали нигде. Например, в каждом из шести домов левая половина оказывалась мужской, там встречались орудия труда и оружие, а правая — женской, там была посуда. Выясняя систему отопления домов, П. Н. Третьяков доказал, что она соответствует описанию Ибн-Русте, и разрешил тем самым вековые недоумения ученых, считавших, что этот автор спутал русские жилища с банями. Особенно интересными оказались на городище общественные здания: кузница с крицами, дом женских работ, где было много пряслиц и шильев, и, наконец, дом, где сосредоточены все зернотерки этого поселка; там, очевидно, производился размол. Общинный характер всех производственных сооружений позволил сделать правильный вывод о социальном строе. Не менее интересно и погребальное сооружение — домик мертвых. Проследив этот домик, автор попутно решил тревожившую многих исследователей загадку дьяковских погребений: почти все русские археологи писали о непонятном отсутствии могильников при городищах. В особом срубе лежали вместе пережженные кости многих покойников, а при них орудия труда, украшения и т. п. Материалы городища Березняки заняли центральное место в большой обобщающей работе П. Н. Третьякова «К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э.», опубликованной в 1941 г. В этой работе, в частности была высказана мысль о том, что древности I тысячелетия н. э. в Волго-Окском междуречье составляют две группы — восточную и западную. Первая принадлежала финно-угорским племенам. Вторую П. Н. Третьяков ошибочно связывал тогда со славянами. Позднее, в свете новых данных, полученных в Верхнем Поднепровье, стало ясно, что западная группа древностей принадлежала восточнобалтийским племенам, в конце I тысячелетия н. э. поглощенным славянами. Это было обосновано в его работах 50-х годов.

Помимо исследований в Верхнем Поволжье, П. Н. Третьяков в 30-х годах выступил с рядом обобщающих исследований, послуживших значительным вкладом в завершающуюся в те годы перестройку археологической науки на марксистско-ленинской основе. Им были опубликованы тогда работы «Подсечное земледелие в Восточной Европе», «Первобытная охота в Северной Азии», «К истории доклассового общества Верхнего По-

волжья», посвященные проблемам истории хозяйства, культуры и общественного строя древних племен, населявших некогда центральную и северную полосу территории СССР. Общие контуры исторического процесса прослеживались в этих работах от каменного века до средневековья. Рассматривались вопросы истории земледелия и скотоводства, в частности вопросы о переходе от подсечного земледелия к пашенному. На основе археологических данных были сделаны выводы об изменении в общественных отношениях древнего населения Восточной Европы.

В 1937 г. Государственная академия истории материальной культуры — научно-исследовательское учреждение с широким историко-филологическим профилем — была реорганизована в Институт истории материальной культуры (ИИМК) — специализированное учреждение Академии наук СССР. Это открыло перед советской археологией новые широкие возможности. П. Н. Третьяков, получивший в 1938 г. ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации, принял активное участие в перестройке своего учреждения. Под его редакцией выходит в свет том «Материалов и исследований по археологии СССР», он участвует в создании серии «Кратких сообщений ИИМК», является одним из авторов подготовляемого институтом коллективного труда «История СССР» (тома I, II). В 1940 г. он был назначен заместителем директора ИИМК.

Одновременно П. Н. Третьяков читал курсы по методике полевых археологических исследований и славянской археологии на историческом факультете Ленинградского университета. Он вел также большую общественную и пропагандистскую работу. В 1940 г. он был принят в члены КПСС.

После завершения работ в Верхнем Поволжье интересы П. Н. Третьякова все больше и больше сосредоточиваются вокруг славянской тематики, которая впоследствии стала основным направлением его работ. Впрочем, эта тематика привлекала его и раньше. Еще будучи студентом П. Н. Третьяков проработал в Костромском музее материалы курганов XII — XIV вв., опубликовав их в 1932 г. в работе «Костромские курганы». В 1937 г. он выступил с дискуссионной статьей «Расселение древнерусских племен по археологическим данным».

Для П. Н. Третьякова было ясно, что серьезные исследования восточнославянских древностей невозможны без новых полевых работ в Поднепровье — области, в пределах которой протекала древнейшая история восточных славян, где сложилась некогда древнерусская народность. Попытка обобщить известные по старым работам археологические материалы Верхнего Поднепровья и определить основные группы днепровских древностей раннего железного века и I тысячелетия н. э. была предпринята П. Н. Третьяковым в работе «Северные восточнославянские племена», опубликованной в 1941 г. Здесь были намечены варианты культуры в разных областях Поднепровья, дана их хронология и поставлены проблемы, связанные с этногенезом восточных славян. Работа подготовила почву для последующих полевых исследований. Она имела, однако, серьезный недостаток, связанный с тем, что ее автор во многом исходил из ошибочных взглядов акад. Н. Я. Марра на пути этногенетического процесса. Древние племена Поднепровья оценивались им как стадияльные предшественники славянского населения. Полевые работы в Поднепровье П. Н. Третьяков начал в 1938 г., когда были проведены обследования славянских городищ в лесостепном Левобережье, на Полтавщине. В 1940 г. П. Н. Третьяков обследовал древности на Правобережье, в области киевского полесья. Однако Великая Отечественная война прервала эти исследования.

В июле 1941 г. П. Н. Третьяков уходит в ряды Советской армии. Он был на пропагандистской и преподавательской работе в системе Главного Политического управления РККА, читал лекции в Военно-политической академии им. В. И. Ленина и на Высших военно-политических курсах. В 1945 г. в составе лекторской группы Главного Политического управления РККА он объехал почти всю восточную часть Германии. В это время

был награжден орденом Красной Звезды. Осенью 1945 г. П. Н. Третьяков демобилизовался из рядов Советской Армии и возвратился в Ленинград на должность заместителя заведующего Институтом истории материальной культуры и заведующего Ленинградским отделением ИИМК. В 1945 г. книга «К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э.», подводящая итоги многолетним полевым исследованиям, была защищена П. Н. Третьяковым в качестве докторской диссертации.

Зимой 1946 г. во главе группы советских археологов и этнографов, куда входили А. В. Арциховский, Б. А. Рыбаков, В. И. Равдоникас, С. А. Токарев и П. Д. Богатырев, П. Н. Третьяков совершил трехмесячную поездку по странам Балканского полуострова — Болгарии, Югославии и Румынии. Советские ученые во время этой поездки информировали научную общественность этих стран о своих работах, прочитали многие десятки лекций для широкой аудитории, знакомились с состоянием археологических и этнографических исследований, изучали музейные собрания, памятники архитектуры и искусства и т. д. Впервые были установлены научные контакты, положившие начало тому содружеству археологов и этнографов Балканских стран и СССР, которое существует и в настоящее время.

В конце 1946 г. П. Н. Третьяков был привлечен на работу в отдел науки Управления пропаганды и агитации ЦК КПСС, в связи с чем состоялся его переезд из Ленинграда в Москву. Вскоре он был утвержден профессором Академии общественных наук при ЦК КПСС по кафедре истории СССР. В 1951—1953 гг. он являлся главным редактором журнала «Вопросы истории». В 1951 г. по ходатайству АН СССР П. Н. Третьяков был освобожден от работы в отделе науки и утвержден директором Института славяноведения АН СССР, а вскоре по совместительству — заместителем академика-секретаря Отделения исторических наук АН СССР. Здесь он работал вплоть до 1959 г. с академиками-секретарями отделения Б. Д. Грековым, А. М. Панкратовой, М. Н. Тихомировым и Е. М. Жуковым.

В Институте славяноведения П. Н. Третьяков организовал работу по написанию коллективных обобщающих трудов: «История Болгарии», «История Польши», «История Чехословакии», в составлении первых томов которых он участвовал и как автор и как редактор. В связи с работами Института славяноведения П. Н. Третьяков много раз выезжал в Польшу, Чехословакию, Болгарию и Югославию. Он активно участвовал в работах Славянского комитета СССР и Общества дружбы с зарубежными странами (ВОКС). Он не раз выезжал в славянские страны, а также в Албанию и Венгрию, где участвовал в работе археологических съездов и конференций.

Несмотря на большую научно-организационную, педагогическую и общественную деятельность, П. Н. Третьяков не прерывал работы в Институте истории материальной культуры, в 1959 г. переименованном в Институт археологии АН СССР. Под его редакцией вышел в свет 1-й том «Очерков по истории СССР», работа над которым была начата еще до войны. Вместе с А. Л. Монгайтом он выпустил перевод книги Л. Нидерле «Славянские древности». В соавторстве с П. П. Ефименко он опубликовал работу «Древнерусские поселения на Дону» и материалы из раскопок абашевских курганов в Чувашской АССР. Им были опубликованы научно-популярные книги «Восточнославянские племена» (издания 1948 и 1953 гг.) и «Древнейшие памятники чувашского Поволжья». В связи с лингвистической дискуссией 1950 г. П. Н. Третьяков уделил большое внимание вопросам теории этногенетического процесса. Им был опубликован ряд статей, посвященных анализу распространенных тогда в советской археологии концепций акад. Н. Я. Марра.

В 1952 г. как один из авторов коллективного труда «История культуры Древней Руси» П. Н. Третьяков был удостоен звания лауреата Государственной премии. Его научная, научно-организационная и общественная деятельность получила высокую оценку: он был награжден орденом Ленина.

Археологические исследования в Поднепровье П. Н. Третьяков возоб-

новил еще в 1948 г., когда были произведены обследования в бассейнах Роси и Тясьмина. В последующие годы он вел исследования на берегах Горыни и Случи. В итоге их П. Н. Третьяков пришел к мысли, что понятие исторического процесса, протекавшего в Среднем Поднепровье в I тысячелетии н. э., в частности решение вопросов восточнославянского генеза, не будет иметь успеха без проведения исследований в Верхнем Поднепровье, древности которого оставались почти неизученными. С 1950 г. он начинает археологические работы в Верхнем Поднепровье, продолжаясь и по сей день. В 1950—1953 гг. работы велись в южной части верхнего Поднепровья, на Гомельщине. Особое внимание было уделено исследованию зарубинецких древностей. При участии Ю. В. Кухарко и О. Н. Мельниковской были исследованы Чаплинское городище, мыкающий к нему могильник, Моховское II городище и обследованы многочисленные другие памятники.

В последующие годы свои работы П. Н. Третьяков перенес в область Смоленского Поднепровья, где они и продолжались до 1960 г. Наиболее важные результаты исследований на Смоленщине были получены в результате раскопок на городищах Верхнего Посожья. Было исследовано городище Тушемля — второй после Березняковского городища целиком разобраный памятник такого рода в лесной полосе Восточной Европы. На городище Тушемля открыто три разновременных культурных слоя (вторая половина I тысячелетия до н. э., начало нашей эры, вторая половина I тысячелетия н. э.), были обнаружены остатки оборонительных, жилых и культовых сооружений. Так же полностью было исследовано городище дер. Слобода-Глушица, одновременное верхнему слою Тушемли; частично исследован путем раскопок ряд других городищ. В итоге была создана культурно-хронологическая шкала смоленских древностей I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э., изучено изменение культуры местного населения. При этом городища Смоленщины были определены как древности восточных балтов — коренного населения этих мест, что получило в советских археологах общее признание.

Археологические исследования П. Н. Третьякова приняли наибольший размах с конца 50-х годов, когда он был избран в 1958 г. членом-корреспондентом АН СССР и вскоре возвратился из Москвы в Ленинград, целиком посвятив себя проблемам славянской археологии. Им был выпущен МИА, посвященный зарубинецкой культуре, в составлении которого принял участие большой коллектив авторов. П. Н. Третьяков опубликовал в этом томе результаты работ на Чаплинском городище. В работе «Древности городища Смоленщины» им были подведены итоги работ в Смоленском Поднепровье. Большое внимание он уделил организации исследований в Верхнем Поднепровье. В этот период там производили раскопки многие археологи — большей частью его сотрудники и последователи. Мало-помалу начала складываться новая концепция древней истории и этнографии восточного славянства, о которой будет сказано ниже.

С 1961 г. П. Н. Третьяков перенес свои исследования в восточные районы Верхнего Поднепровья, на Десну. Им выяснено, что восточнославянские древности, соответствующие смоленским, относятся здесь лишь к времени I тысячелетия до н. э. Их сменяют остатки культуры совсем иного характера, на Смоленщине почти не представленные, — позднезарубинецкие древности начала нашей эры и древности более поздние, по-видимому генетически с ними связанные, относящиеся к середине и третьей четверти I тысячелетия. П. Н. Третьяков исследовал в Подесенье позднезарубинецкие селища позднего времени, такие как Посудичи и Смольянь. Последующие годы П. Н. Третьяков вел полевые работы на Десне, в восточной части Черниговской области УССР. И в этих местах были обнаружены как позднезарубинецкие древности, так и остатки культуры середины и третьей четверти I тысячелетия нашей эры, близкие упомянутым выше Посудичи и Смольяни и еще более близкие среднеднепровским раннесредневековым

поселениям. Все это привело П. Н. Третьякова к выводу, что накануне нашей эры восточнославянские группировки занимали широкие пространства в Среднем Приднепровье, оставив древности зарубинецкого типа. В начале нашей эры в результате начавшегося «переселения народов» их главные центры переместились в южные и восточные области Верхнего Поднепровья, занятые ранее восточнобалтийским населением. Середина и третья четверть I тысячелетия н. э. были временем, когда в Верхнем Поднепровье развернулся процесс ассимиляции балтов славянами, имевшими более высокий уровень культуры и общественного строя. Одновременно днепровские славяне начали расширять свою территорию в южном направлении в области Среднего Поднепровья, обезлюдившие в послечерняховское время. В конце I тысячелетия н. э. они объединились здесь в обширный союз — «Русскую землю». Области Поднестровья и Волыни в то время принадлежали славянским группировкам другого происхождения (культура Корчак).

Вместе с тем П. Н. Третьяков пришел к выводу, что древняя история славянских племен не может получить объективного освещения без изучения их соседей, прежде всего балтийских, финно-угорских и сармато-аланских племен. Все они в той или иной мере были компонентами древнерусской народности. Все эти представления были изложены П. Н. Третьяковым в ряде статей и книге «Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге», опубликованной в 1966 г. В настоящее время им завершена работа над книгой «У истоков древнерусской народности», которая является как бы продолжением предыдущего труда.

Одновременно с научной деятельностью Петр Николаевич Третьяков ведет преподавательскую работу на кафедре археологии исторического факультета Ленинградского государственного университета, продолжает руководить аспирантами. Многие его ученики являются в настоящее время крупными исследователями.

Более чем 40-летний творческий научный труд Петра Николаевича получил широкое признание. Он автор 140 печатных работ, ряд которых переведен и опубликован за рубежом. Он член Польского археологического общества, член ученого совета Государственного музея этнографии народов СССР, лектор общества «Знание».

Отмечая 60-летний юбилей одного из ведущих русских археологов, хотелось бы пожелать Петру Николаевичу Третьякову новых больших творческих успехов.

Е. А. Шмидт